

УДК 94(477) – 054.62 «1937»

В.П. МОТРЕВИЧ

ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Мотревич Владимир Павлович — доктор юридических наук, профессор кафедры государства и права Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург),

На основе выявленных архивных материалов переписи 1937 г. рассматривается практически неизученный аспект украинской истории - количественный и качественный состав иностранных граждан, пребывавших на территории республики во второй половине 30-х гг., т.е. в разгар политических репрессий.

Ключевые слова: Украина, перепись, перепись 1937 г., иностранные граждане.

На основі новітніх архівних матеріалів перепису 1937 р. розглядається практично невідомий аспект вітчизняної історії – кількісний і якісний склад іноземних громадян, які перебували на території республіки у другій половині 30-х рр. тобто у розпал політичних репресій.

Ключові слова: Україна, перепис, перепис 1937 р., іноземні громадяни.

According to the structure of discovered archive materials of census by 1937 it is considered practically unstudied aspect of the Ukrainian history – numericed and quality structure of the foreigners lived on the territory of the republic in the second part of the 30-th years during the stalin's political repressivus.

Key words: Ukrain, census, census by 1937 ye., foreigners lived.

© В.П. Мотревич, 2012

Проблемы демографической ситуации в тридцатые годы долгий период в силу известных причин политико-идеологического характера не были предметом исследования исторической науки. Лишь с прекращением существования Советского Союза и правящей в нем на протяжении более 60 лет Коммунистической партии стал возможным доступ к материалам переписей, в первую очередь к переписи 1937 г., которая и дает ключ к пониманию многих демографических процессов, произошедших между двумя Всесоюзными переписями – 1926 и 1939 гг. Однако, несмотря на то, что значительные комплексы материалов переписи уже опубликованы [1, 2, 4] и имеется к ним доступ всех желающих, лишь для достаточно узкого круга исследователей как в России, так и в Украине они стали предметом профессионального внимания. При этом в Российской Федерации анализ их происходит в контексте, в первую очередь социальной структуры [3]. В Украине ее материалами оперируют в основном исследователи проблем Голодомора 1930-х годов [5, 6, 7, 8].

Несмотря на то, что многие комплексы материалов переписи 1937 г. уже стали достоянием научной общественности, многие из них еще не обнаружены. По этой причине многие аспекты остаются абсолютно неизученными. К таким, в частности, относится и такой политически и идеологически очень важный для общества 30-х гг., как наличие иностранцев на территории Советского Союза, их размещение в различных регионах страны, количественный и качественный состав, статус и причины пребывания в стране. Отсутствие публикаций как в России, так и в Украине по этой проблеме, с одной стороны, а также комплекс материалов, недавно выявленный автором в фондах Российского государственного архива экономики

(Москва) с другой, предопределили выбор темы данного сообщения. Публикация имеет целью в определенной степени заполнить имеющуюся информационную и научную лауну.

Вторая Всесоюзная перепись населения Советского Союза была проведена в январе 1937 г. Однако вскоре постановлением СНК СССР ее организация была признана неудовлетворительной, а данные – «дефектными». Причина такой оценки результатов переписи заключалась в том, что сведения о численности населения СССР оказались значительно ниже ожидаемых. Организаторы проведения (как на союзном, так и на республиканском и обласном уровнях) переписи 1937 г. были репрессированы, а сама она на десятилетия упрятана в спецхраны центральных архивов.

В настоящее время, когда появился доступ к материалам переписи 1937 г., исследователи сходятся во мнении, что недоучет населения в 1937 г. не превышал допустимых норм и не превосходил аналогичных показателей других советских переписей. В последнее время исследователям удалось обнаружить и опубликовать целый комплекс результатов Второй Всесоюзной переписи. Среди них — подготовительные материалы по проведению переписи, переписка по ее итогам, данные по численности населения, национальному составу, уровню образования, грамотности и т. п. [2]. Все опубликованные материалы содержат в основном сведения по стране в целом, объем же данных по регионам весьма незначителен.

Однако, помимо учета собственного населения, Всесоюзная перепись 1937 г. учитывала и иностранных граждан, находящихся на момент ее проведения на территории Советского Союза (сведения о наличии таких материалов отсутствуют в опубликованных в 1991 г. итогах данной пере-

писи). Судя по обнаруженным материалам, учет иностранных граждан производился по упрощенной схеме. Формуляр переписного листа включал не 14 вопросов, как для всех советских граждан, а лишь 4 — подданство, национальность, пол, возраст (до 18 лет; 18 лет и старше). Численность учтенных, таким образом, иностранных граждан в СССР по состоянию на начало 1937 г. составила 192943 человека [9, л.109]. Эти сведения в опубликованные итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1937 г. не вошли [1, с.3-239; 2, с.3-320].

Анализ материалов Всесоюзной переписи 1937 г. показывает, что на территории Украины, во всех ее тогдашних 12 административных единицах, а именно: автономной республике — Молдавской АССР и 10 областях — Винницкой, Днепропетровской, Сталинской (ныне — Донецкой), Житомирской, Каменец-Подольской, Киевской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Харьковской и Черниговской на момент ее проведения находилось 9423 иностранца. Из них в Винницкой области переписью было учтено 136 человек, в Донецкой — 2775, в Житомирской — 214, в Каменец-Подольской — 89, в Киевской — 778, в Николаевской — 321, в Одесской — 2034, в Полтавской — 121, в Харьковской — 1213 и в Черниговской — 246 человек. В Молдавской АССР, которая в те годы входила в состав Украины, было учтено 80 иностранных граждан [9, л.1-109; 10, л. 53-59]. В Днепропетровской области насчитывалось 1415 человек из числа иностранных граждан. Среди них 866 человек (61,2%) составляли лица мужского пола [10, л.55 - 58].

Перепись учитывала и детей в возрасте до 18 лет, таковых оказалось 350 человек (24,7 %). Среди учтенных переписью иностранцев наиболее

крупные диаспоры составляли подданные Болгарии — 247 человек, Ирана — 227 человек, а также граждане Германии и Греции — соответственно 176 и 161 человек. Небольшие группы иностранных граждан численностью от 30 до 100 человек составляли жители Австрии — 50 человек, Италии — 37, Польши — 98, Румынии — 67, Турции — 60, Чехословакии — 79, Югославии — 36 человек. Среди оказавшихся на момент проведения переписи в Днепропетровской области иностранцев было 26 китайцев, 16 граждан Венгрии, 14 — Швейцарии, 12 — Франции, 12 — Эстонии, 10 — Латвии, по 6 — Литвы и США, а также одна жительница Канады украинского происхождения [10, л.53 - 59].

Таким образом, выявленный на сегодняшний день комплекс материалов Всесоюзной переписи населения 1937 г. содержат только самые общие данные о численности и составе иностранных граждан в СССР. В нем отсутствуют сведения об их профессиональном и должностном статусе, причинах нахождения на территории Советского Союза и дальнейшей их судьбе. Можно только предполагать, что большинство из них в годы индустриализации приехали в Советский Союз в качестве специалистов и трудились в народном хозяйстве. Это относится, в первую очередь, к Днепропетровской, Донецкой и Харьковской областям. Значительное количество иностранцев в Киевской области было вызвано нахождением там иностранных дипломатов и членов их семей, а Одесса являлась крупнейшим портовым городом страны. Однако для подтверждения этих предположений необходимо выявить массивы документов, содержащие или более полные данные, или весь комплекс вопросов переписи. Хотелось бы, чтобы данное сообщение стимулировало украинских исследователей к такой поисковой работе.

ІСТОЧНИКИ І ЛІТЕРАТУРА:

1. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М.: ИИ СССР АН СССР. 1991.
2. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. М.: РОССПЭН. 2007.
3. Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Население СССР по переписям 1937 и 1939 гг. / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев // Комплексный подход к изучению социальной структуры: Источники и методы. Сборник научных трудов. — М., 1991. — С. 28—48;
4. Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года / В.Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю.А. Поляков. — М.: Наука.1996. — 152 с.
5. Кульчицкий В. С. Найчорніша сторінка в історії України / С.В. Кульчицкий. // Голодомор в Україні 1932-1033 рр. Бібліографічний покажчик. — Одеса-Львів, 2001. — С. 25 - 45
6. Максудов С. Демографічні втрати населення України в 1927 - 1933 роках / С. Максудов // Сучасність. — 1983. — №10. — С. 24 - 38.
7. Марочко В.І. Голод на Україні (1931 - 1933): причини та наслідки. / В.І. Марочко. // Проблеми історії України: судження, пошуки. Вип.1. — К. — 1991. — С. 37 - 45.
8. Мейс Д. Політичні причини голодомору в Україні 1932 - 1933 рр. / Д. Мейс. // Український історичний журнал — 1995. — №1. — С. 18 - 27.
9. Центральный государственный архив экономики (далее — ЦГАЭ). — Ф.1562, оп. 329, д.148, л.1-109.
10. ЦГАЭ. — Ф.1562, оп. 329, д.149.